

Легионес Астартес (Белые Шрамы)

«Когда враг даёт тебе передышку, не вступай в бой; когда вступил в бой, не давай врагу передышки».

приписывается Джагатай-хану, битва за Алтан-кетерос

Космодесантники легионов Императора – генетически созданные, психоиндоктринированные воины со сверхчеловеческими способностями, а также разумами и душами, закалёнными для войны. Кроме того, у каждого легиона были свои собственные особенности и характер – продукт генетического семени и уникальной воинской культуры.

Вспышка молнии среди ясного неба, внезапный шторм, налетающий с неожиданного направления, Белые Шрамы воплощают собой стремительный и беспощадный натиск войны. Скорость действий в сочетании с наслаждением скоростным наступлением и столкновением клинков – отличительные черты их сражений, сдерживаемые тихой и скрытой мудростью, которую немногим удалось раскрыть. Белые Шрамы наслаждаются пребыванием в хаотичном сердце битвы, предвидя её превратности и двигаясь по течению, постоянно оказываясь там, где противник слабее всего и меньше всего ожидает нападения, и оставляя на своём пути лишь хладные трупы. Они были следопытами Великого крестового похода, холодным ветром, летящим впереди его сомкнутых армий, выбраковывая слабых и загоняя сильных, чтобы тем, кто следовал за ними, было легче сокрушить их. Множество побед Великого крестового похода не смогли бы состояться, если бы не деяния этих воинов.

Специальное вооружение легиона

Реактивный мотоцикл «Шамшир» Легионес Астартес

Редкая модель реактивного мотоцикла «Скимитар», используемая Белыми Шрамами благодаря улучшенной скорости и маневренности, её производство ограничивалось небольшими анклавами Механикума, расположенными в Кольце Коларне и поддерживаемыми древними договорами с Белыми Шрамами и их загадочным господином.

Силовая глефа

Основанная на древнем древковом оружии Мундус-Планус, силовая глефа – в равной степени знак статуса среди Белых Шрамов и инструмент войны. На языке степных племён она известна как «Клинок Восходящей Луны» и славится как своим пугающим весом, так и изящными замахами, характерными для её использования. Многие из применяемых Белыми Шрамами клинков являются древним оружием, оснащённым силовыми генераторами и катушками полей для использования в Великом крестовом походе Императора, и оно не раз доказывало свою смертоносность против бывших собратьев в тёмные годы Ереси Гора.

Кибер-ястреб

«Каждый новый день, что мы встречаем с обнажённым клинком и несломленным духом – победа в этом Великом крестовом походе. То, что Пятый легион выжил и продолжает сражаться – чудо, неожиданное как для друга, так и для врага».

Уникальный ритуал войны Белых Шрамов: Чогорийское братство

Почитаемое чогорийскими рекрутами V легиона как идеальная организация боевого соединения войск, братство использовалось также многими терранскими новобранцами легиона. Эти формирования, состоящие из легионеров на боевых мотоциклах или реактивных мотоциклах «Скимитар», идеально подходили для кампаний-рейдов или молниеносных атак. Сталкиваясь с закрепившимся противником, часть братства спешила, чтобы окружить врага и поддержать своих собратьев.

Уникальный ритуал войны Белых Шрамов / Разбитых легионов: Сагъяр Мазан

Обитатели Чогориса славятся великой мудростью и способны на глубокое сострадание, однако эти качества уравновешиваются жестоким и бескомпромиссным чувством справедливости, которое способно подтолкнуть их к актам явной жестокости, когда под вопрос поставлена дисциплина или честь. В легионе Белых Шрамов открытое неповиновение или катастрофический провал караются смертью от руки командира воина. Впрочем, иногда милосердный лидер может заменить это наказание изгнанием в силу смягчающих обстоятельств. Изгнанные из своих братств легионеры известны как «Кающиеся» или «Сагъяр Мазан», и их участь – искать достойную смерть, чтобы тем самым смыть с себя пятно позора.

Золотой кэшик

Среди основных боевых единиц Белых Шрамов тяжёлые штурмовые отряды на реактивных мотоциклах, известные как Золотой кэшик, входят в число наиболее престижных. Эти в высшей степени умелые наездники по большей части служат в качестве прорывных и штурмовых отрядов, нередко сражаясь там, где другие легионы предпочитают использование бойцов в усиленной броне или даже массированные отряды терминаторов. Выступая в качестве элемента тактики, позаимствованной из тактики конных племён приёмого мира Хана и именуемой чогорийскими легионерами «Зао», Золотой кэшик окружал врага на очевидно случайных скоростях и с неожиданных направлений, прежде чем сосредоточить атакующий импульс в единый удар сквозь вражеские ряды прямо к центру формирований противника.

Подобные удары, как правило, служили для разрушения передовых линий вражеского наступления и сеяли панику в его рядах. Вызываемый Зао ужас был таков, что Золотой кэшик, именуемый на других мирах «Призраком Шторма» или «Укротителем Небесных Зверей», особенно часто использовался на несогласных и технологически отсталых мирах в годы Великого крестового похода. Маневренность Золотого кэшика позволяла ему поставить противника в уязвимое положение или заставить его выйти в открытое поле без малейшей возможности укрыться от яростной атаки Белых Шрамов.

Эбеновый кэшик

Хараш служил ритуальным местом для расплаты и искупления грехов либо преступлений против чести среди Белых Шрамов, а также местом службы, даровавшим быстрый путь к славе. Действуя в авангарде при осадах и других конфликтах высокой интенсивности, Хараш играл роль щита для более уязвимых подразделений Белых Шрамов, искупая предполагаемые грехи не только одной лишь защитой своих братьев. И враги, и союзники почитали облачённых в чёрный керамит бойцов Эбенового кэшика грозными воинами. Считалось, что те, кто пережил службу в рядах Хараш, показали себя достойными в глазах легиона, а потому они часто возвращались к своим прежним должностям или, в ряде случаев, к другим ролям, наиболее подходящим их новому состоянию.

Тактические дредноутские доспехи, как правило, не пользовались широкой популярностью среди Белых Шрамов. Тем не менее, в последовавших за Великим крестовым походом конфликтах каждый легион использовал всё, что имел в своём распоряжении – вне зависимости от того, сражался ли он за Империум или же против него. Хараш был одним из немногих подразделений Белых Шрамов, активно применявших тактический дредноутский доспех, поскольку Эбеновый кэшик в меньшей степени полагался на скорость и ловкость, отдавая предпочтение чистой силе и грубой мощи.

Когти Сокола

Двигаясь далеко впереди основного построения Белых Шрамов, Когти Сокола служат легиону в качестве дальней разведки, убийц и загонщиков. Перед началом битвы они стремятся отметить ключевые точки наступления, перерезать маршруты снабжения и ликвидировать ключевых вражеских командиров – после её окончания они займутся преследованием и истреблением отступающего противника. Когти Сокола по большей части пополняются новобранцами, избравшими охоту в качестве своего Благородного Занятия, в особенности теми, кто проявил исключительные таланты в отслеживании и погоне, они превосходно читают поле боя и способны определить, откуда враг может атаковать или в каком направлении он будет укреплять свою защиту.

Когти Сокола обладают выдающимися способностями не только в роли разведчиков, но и как мастера засад, создающие смертельные ловушки для противника. Способные предугадать передвижение врага с поразительной точностью благодаря изучению топографии планеты, они могут передать легионному командованию планы вражеской атаки или же координировать засаду таким образом, чтобы обезглавить вражеские подразделения прежде, чем те наберут силу. Сдерживая наступление противника ударами в тыл, Когти Сокола эффективно загоняют врага туда, где другим силам Белых Шрамов будет удобнее их уничтожить, обеспечивая тем самым победу против тех, кто недооценивал благородных последователей Хана.

Штурмовой спидер «Кизаган» Белых Шрамов

В связи с низкой численностью танков, способных наступать в едином строю с более скоростными легионерами на мотоциклах, Белые Шрамы обратили взоры на оружейную платформу «Дротик», которая могла обеспечить легион мобильным и живучим вспомогательным транспортным средством. Оснащённый штурмовой пушкой «Херес» и двумя автопушками «Жнец», штурмовой спидер «Кизаган» представляет собой исключительно проворную платформу для тяжёлого вооружения, способного с лёгкостью разорвать как бронетехнику, так и пехоту, обеспечивая при этом непосредственную огневую поддержку скоростным эскадрильям реактивных мотоциклов.

Такие стремительные машины пользовались повышенным спросом среди Белых Шрамов, ведь они добавляли внушительный объём огневой мощи для тактики Зао и охотничьих рейдов легиона. За годы Великого крестового года и в последующий период «Кизаган» зарекомендовал себя как удивительно гибкая машина на полях сражений, а её независимость от обычных гусениц и тяжёлой брони позволяла ей участвовать практически в каждом конфликте, в который оказались втянуты Белые Шрамы.

Цинь Са

Магистр кэшика, Избранный Кагана

Исключительный воин даже до своего преобразования в Белого Шрама, Цинь Са бился вместе с Джагатай-ханом со времён их юности на Чогорисе. Сам примарх зачастую отзывался о Цинь Са как об одном из самых грозных воинов, который овладел искусством охоты ещё в молодые годы и неоднократно использовал полученные навыки на службе Великому Хану во время Великого крестового похода и в эпоху Ереси Гора. Хотя немногие за пределами легиона говорили о силе Цинь Са, в записях Белых Шрамов нередко описывается, что на поле брани Са был подобен необузданным, яростным силам природы, но при этом его варварская агрессивность была укрощена острым умом и врождённым пониманием течений битвы.

Будучи верным своему господину, Цинь Са время от времени ставит под сомнение решения Кагана и открыто поддерживает задающих вопросы воинов кэшика, дабы те никогда не становились последователями слепой веры. Хотя терминаторские доспехи не пользовались расположением у Белых Шрамов, Са был одним из немногих, кто активно поддерживал объём подобной брони, какой бы громоздкой она ни была. Невзирая на вес терминаторских доспехов, репутация Цинь Са как несравненно ловкого воина, мастерски владеющего Хвостами Дракона, оставалась непревзойдённой.

Магистр кэшика

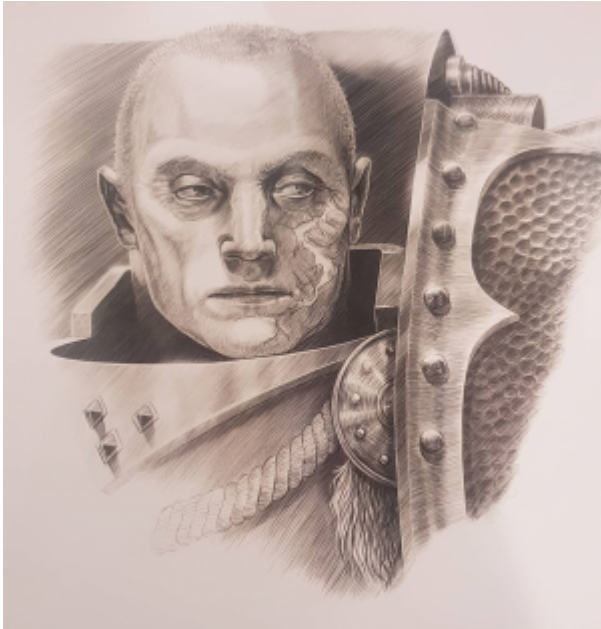
Цинь Са был одним из наиболее доверенных советников Великого Хана и, по существу, лично командовал почитаемым кэшиком в бою. Он дал суровый обет защищать своего примарха во что бы то ни стало и прошёл вместе с кэшиком через бесчисленные охоты, с каждым разом завоёвывая всё большую славу во имя Кагана.

Хвосты Дракона: Раскалывающий Горы и Прядь Лошадиной Гривы

Как гласит легенда чогорийских табунщиков, Хвосты Дракона были парными клинками, подаренными Ханом одному из воинов своего племени, преданному до последнего вздоха не только ему лично, но и вопросам защиты племени, воину, стремившемуся к вечности великой воинской славы. В то время как оригинальные клинки – если они когда-то и существовали – с годами были утрачены, парные дао «Хвосты Дракона», полученные Цинь Са в подарок от Кагана, были созданы по их образу и подобию в стиле, наилучшим образом подходящим для прославленного воина легиона Белых Шрамов.

Цолмон-хан

Хан братства Золотой Звезды, чемпион Байфруста, Молоторукий

Цолмон-хан не вписывался в форму, по которой были отлиты большинство чогорийских сыновей Великого Хана, возвышаясь над львиной долей своих собратьев внушительной массой, более подходящей для одного из суровых сыновей Ферруса Мануса. Несмотря на это, он считался одним из наиболее преданных сторонников реформ Джагатай-хана в V легионе, свободно владел как хорчином, так и терранским готиком, а также обладал хладнокровием и талантом к одобряемой Ханом торжественной поэзии. Его спокойная храбрость и безграничная верность считались такими же добродетелями, как и мастерство, с которым он владел своим молотом, ибо хан проявлял немного милосердия к тем, кто осмелился поднять оружие против его легиона и примарха, за которым Цолмон поклялся следовать.

Первоначально служивший под другим именем в 532-й роте Первопроходцев, Цолмон-хан вошёл в число всего лишь 24 своих братьев по роте, которым довелось дожить до обнаружения Чогориса и стать свидетелями воссоединения V легиона с Джагатай-ханом. В течение полувека он достиг звания хана, а ко времени крестового похода в систему Чондакс стал одним из наиболее уважаемых ханов, служивших в составе орды нойон-хана Асудая. Беспрекословная преданность, которую Цолмон взрастил в своих воинах, принесла ему союзников как внутри, так и за пределами Пятого, и в отличие от многих других затворников-Шрамов его имя было хорошо известно воинам ряда других легионов и иных имперских учреждений.

Соратник Безмолвного Сестринства

По окончании кампании в системе Чондакс Цолмон-хан сохранил несколько реликвий, некогда принадлежавших рыцарю-центура Калистис Меровин, погибшей на одинокой луне Байфруст. Позднее он преподнёс их Сёстрам Безмолвия вместе со свидетельством о храбрости их сестры в бою и почестями от самого Великого Хана. Учитывая секретность и изоляцию своей организации, Сёстры Безмолвия не ожидали особой благодарности от других воинских структур Империи, и подобный акт благородного смирения произвёл немалое впечатление на матриархов ордена. В обмен на оказанные их павшей сестре почести и с целью поощрения уз, выкованных руками скромного хана Золотой Звезды, они взяли на себя обязательство обеспечить его почётным караулом, чтобы тот сопровождал его в сражениях – величайшая честь, оказанная очень немногим за всю историю Империи, честь, к которой сам Цолмон-хан относился с величайшим уважением.

Джагатай-хан

Каган Белых Шрамов, Боевой Ястреб, Владыка Льдисто-Голубых Небес, примарх Белых Шрамов

Джагатай-хан был неожиданной бурей, внезапным и разрушительным штормом, что приходил и уходил, когда ему было угодно. Среди всех своих братьев он нашёл Великий крестовый поход занятием на свой вкус: бесконечной охотой в тёмных уголках Галактики. Когда Великий крестовый поход бушевал по всей Галактике, Хан находился в его сердце, пребывая в постоянном движении, сражаясь и смеясь, когда убивал. И всё же Великий Хан не был простым берсеркером, ибо даже в самой простой задаче искал совершенства, достигаемого путём дисциплины. Это была тихая компетентность мастера, который стремился не к признанию со стороны других, а лишь к удовлетворению, что можно найти в идеальном ударе или удачном слове.

Среди примархов Императора Хан слыл одним из наиболее нелюдимых, он связал свою жизнь с охотой и славой погони, а не с парадными плацами или залами стратегиумов, и нередко оставался за пределами взора истории. Он не управлял великой империей, не написал ни одного великого трактата о войне, но его действия руководили ходом Великого крестового похода со спокойным умением, что всегда было отличительной чертой его легиона. Таким образом, когда Гор разжёл в неоперившемся Империуме пламя гражданской войны, немногие обратили внимание на Хана: его преданность предполагалась теми, кто считал себя лучше него, и служила предметом борьбы тех, кого он когда-то считал своими друзьями. Когда Хан, в конце концов, сделал свой выбор, когда забытый легион избрал свой путь, их выбор сотряс сами основы Империума.

Доспехи Дикого Огня

Доспехи Кагана, созданные в равной степени эстетически приятными и прочными, прекрасно дополняли его быстрый и бескомпромиссный стиль ведения боя, а также обладали рядом уникальным систем для улучшения его и без того непревзойдённых рефлексов.

Пустотный мотоцикл модели «Содзюцу»

Пустотный мотоцикл модели «Содзюцу» – ранний прототип реактивного мотоцикла, предшествующий куда более распространённому «Скимитару», широко используемому у Легионес Астартес. Во время первоначальных испытаний его двигатели оказались способны обеспечить достаточную тягу для ограниченных периодов истинного полёта и даже некоторую маневренность в открытом космосе, в связи с чем Логистикэ Империалис классифицировали данную модель в качестве сверхлёгкого истребителя, а не реактивного мотоцикла.